

Акт II

Глава 1

Общежитие – это место, где ученики должны отдыхать и расслабляться после долгого учебного дня, и оно было роскошно. Школа, несомненно, не скупилась на комфорт своих учеников.

Комплекс общежития состоял из четырёх основных корпусов, в каждом из которых было минимум по 250 комнат.

Моя комната № 151 располагалась на шестом этаже в Корпусе А.

Эти корпусы были разделены по полу: в двух жили мальчики, и в двух – девочки. Однако большинство учеников школы жили в столице, поэтому не нуждались в общежитии. Это было хорошо, потому что внутри попросту не было места для размещения всех студентов. В общежитии не было одноместных комнат из-за большого количества обучающихся. У каждого был сосед по комнате.

И моим был ни кто иной, как Ютаро Шики.

Я предположил, что он, должно быть, попросился стать моим соседом по комнате; в противном случае это слишком уж странное совпадение.

Он подошёл ко мне сзади, когда я возился с ключами, и положил руку мне на плечо.

Глядя на меня сонными глазами и улыбаясь своей фирменной улыбкой, он сказал:

— Итак, похоже, я буду твоим соседом по комнате до конца года. Думаю, мы поладим.

— С нетерпением жду этого, — ответил я, слегка почесывая голову.

— Кстати, ты знал, что из окон с нашей стороны открывается прекрасный вид на женский корпус? — на его лице появилась всё та же та же грязная ухмылка. — Если тебе кто-то приглянется, дай мне знать. Я могу помочь. В этом я спец.

Я неловко уставился на него, не зная, как ответить на этот комментарий.

Представительницы слабого пола всё ещё оставались для меня загадкой. И то, каким обходительным и опытным казался Шики, заставило меня почувствовать себя немного неловко.

Любой, кто живёт с таким парнем, должен был чувствовать неудобство.

— Обязательно буду иметь это в виду.

Я нервно хихикнул и повернул ручку двери, чтобы открыть дверь в нашу комнату.

Глава 2

Где-то в столице проводилась конференция руководителей самой влиятельной в стране организации. Единственным желанием этих людей было получение прибыли, вне зависимости от последствий.

Их способность нарушать правила и манипулировать людьми с помощью сомнительных (в лучшем случае) средств делала их второй сильнейшей фракцией после королевской.

Их сила была не только в том, что на них работали некоторые могущественнейшие маги страны, но и в том, что их финансовые возможности могли утопить землю в золоте или высосать из неё каждую монету при малейшей их прихоти.

В конференц-зале собрались призрачные силуэты людей.

Для защиты участников собрания их профили были затемнены.

Единственной вещью, видимой за столом, были голограммы участников, проецируемые из безопасных мест, в которых они в это время находились.

Их голоса также были изменены с помощью системы изменения голоса.

Конфиденциальность и секретность были жизненно необходимы в таком бизнесе.

— Господин Э., — начал один из них, — результаты показали, что он готов. Должны ли мы начать операцию?

На его вопрос ответил мужчина, чей голос, даже в изменённом виде, показывал признаки

старости.

— До Гранд Турнира ещё есть время. Там мы и начнём наши планы. К тому же, нам нужны результаты исследования, о котором рассказал нам свой человек, поэтому, пожалуйста, наберитесь терпения.

Один из участников нетерпеливо добавил:

— Я согласен с господином Э. Мы ждали достаточно долго. Пора уже нашему проекту принести плоды, а нам – собрать урожай.

Женский голос вмешался в разговор:

— Мы не должны спешить. Десять лет напряженной работы, наконец, подойдут к концу. Мы ведь не хотим разрушить свой многолетний труд из-за нетерпеливости.

— Ну, конечно, однако его готовность носит только теоретический характер, — продолжил лидер встречи, — Нам всё ещё требуется несколько испытаний. В конце концов, тот, кто контролирует эту силу, будет править страной. И, опять же, если мы представим дефектный продукт, мы можем потерять лицо, а это плохо скажется на нашем бизнесе.

Он поднял свой бокал, чтобы произнести тост:

— ЗА БЛАГОПОЛУЧИЕ И ПРОЦВЕТАНИЕ!

Все в комнате в один голос закричали:

— ЗА БЛАГОПОЛУЧИЕ И ПРОЦВЕТАНИЕ!

— Давай-ка заглянем внутрь?

Стены в комнате были выкрашены в небесно-голубой цвет с очень замысловатым и современным дизайном сверху, а полы были сделаны из отполированного дерева.

Внутри имелась отдельная ванная комната и две одноместные кровати.

Балкон, как и сказал Шики, действительно располагался прямо напротив общежития для девочек.

Между четырьмя корпусами был сад, где ученики могли отдохнуть и расслабиться в свободное время.

Мои вещи уже были перенесены, так что мне не пришлось тратить время на их поиск.

В отличие от моего соседа по комнате, с собой у меня была только одежда и несколько книг.

У него же был целый чемодан, доверху забитый одними только средствами для волос, и ещё один – с одеждой. Был ещё третий, о содержимом которого мне знать не хотелось: мне показалось, что он шевелится.

Я очень устал, поэтому решил принять душ и лечь спать.

Было уже поздно, и у меня не было желания выходить на улицу.

После душа я сразу же плюхнулся на свою кровать.

Я смутно помнил, как Шики что-то мне говорил, но я был слишком уставшим, чтобы понять или запомнить, что он сказал.

Мой первый день в школе действительно был очень насыщенным, но мои приключения только начались, и впереди меня ждало ещё много вещей, о которых я раньше не мог и мечтать.

Глава 3

Мне было очень холодно.

Я не чувствовал кончиков своих пальцев.

Пальцы почти замерзли, у меня болели глаза, замерзли ноги, пересохло в горле, и я едва мог видеть.

Было слишком темно, и у меня закружилась голова.

В темноте я услышал скрип, и дверь открылась, впус­тив внутрь настолько ослепительный свет, что мне пришлось прикрыть глаза руками, но они были слишком малы, чтобы эффективно защитить меня от этого света.

Кто-то вошёл внутрь.

Я не мог разглядеть его лица, но я точно знал, кто он.

Он был ученым, одним из многих, кто работал на этом объекте.

Их задачей было проведение экспериментов на детях, хотя никто не знал, зачем они это делали.

Этот объект выполнял две функции.

Снаружи он выглядел как обычный приют; приют Святого Германа.

Однако мало кто знал, что он также служил лабораторией для экспериментов на детях.

Мужчина вытащил меня из комнаты.

Я пытался сопротивляться, но моё тело было слишком слабым и измученным, а мой голос меня не слушался.

Он повалил меня на колени, будто я, в моём-то ослабленном состоянии, был способен ему сопротивляться. Это дало ему явное преимущество, в котором он не нуждался.

Он притащил меня в лабораторию с несколькими операционными столами - такими же, как те, что стоят в больницах.

Некоторые из них были залиты кровью.

Это было поистине отвратительное зрелище, словно сцена из какого-то фильма ужасов.

Здесь было очень темно, за исключением нескольких ламп.

Внутри было много мужчин и женщин в белых халатах, которые, казалось, работали над каким-то проектом.

Я не хотел знать, над каким.

Один из рабочих прошёл мимо меня, толкая перед собой стол.

Он был покрыт белой простынёй, под которой, казалось, что-то было.

Когда стол двигался по неровному полу, он сильно трясся.

Из-за сильной тряски из-под простыни выскользнула часть того, что под ней скрывалось.

Это было деформированная рука.

Я почувствовал холодок по спине, поняв, что белая простыня покрывала труп человека, который, вероятно, не выдержал их экспериментов.

В углу двое мужчин вели чрезвычайно жаркую дискуссию.

Я сразу понял, кто из них слабее.

Это был священник, который заботится о детях в приюте.

Я видел его пару раз.

Я не мог разглядеть лица второго человека, но, судя по лицам окружающих, наблюдавших за происходящим, я предположил, что он, видимо, отвечал за этот объект.

— Мы должны остановить это безумие! — воскликнул священник. — Слишком много жизней было принесено в жертву! Сколько ещё детей должно умереть, прежде чем вы, наконец, поймёте, что **ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ВЛИТЬ В НИХ СУЩНОСТЬ ЭТИХ МОНСТРОВ?** Это убьёт их или, в лучшем случае, превратит в этих ужасных существ. Пожалуйста, остановитесь...

— Я не потерплю никакого вмешательства, — закричал другой человек, — Я вложил в это место огромные средства, и не позволю тебе мешать работе моих сотрудников. Поэтому вернись на своё место, и **НИКОГДА БОЛЬШЕ СЮДА НЕ СПУСКАЙСЯ!**

Он поправил галстук, прежде чем продолжить:

— Если бы не я, ты думаешь, этот приют бы ещё работал? Ты думаешь, твоя драгоценная внучка ещё была бы жива и здорова?

Священник отступил назад и мрачно уставился в пол.

Эти слова, должно быть, причинили ему сильную боль.

Прежде чем священник успел ответить, директор, который был гораздо выше и мускулистее его, схватил его за шею и бросил в стену. От удара старик рухнул на пол.

— А теперь проваливай, — прорычал директор.

Священник подполз обратно к своему обидчику, обняв его за ноги.

— Пожалуйста, это дети! Они не сделали ничего плохого! — умолял он. — Пожалуйста! За что им это? Почему они должны проходить через это?

Директор отшвырнул его.

— Ты уже согласился на это. И в последний раз, когда я проверял, я всё ещё был единственным, кто финансировал это место. Поэтому здесь я отдаю приказы. Если у тебя есть жалобы, я могу прекратить своё финансирование, тогда ты сможешь наблюдать, как все твои дети умирают от голода и болезней. Мои деньги дают вам еду, лекарства и другие предметы первой необходимости. Поэтому взамен я могу брать себе в качестве подопытного хотя бы одного ребёнка в месяц. Кого волнует жизнь этого гнилья? В любом случае, все они нежеланные дети, — он поправил очки и добавил, — Охрана, уведите этого человека наверх и убедитесь, что он больше не найдёт сюда дорогу. Мы должны закончить этот эксперимент сегодня. Мы отстаём от графика.

Старик вздохнул:

— Хорошо, я уйду с дороги, но сегодня всё это закончится, и Вы оставите моих детей в покое.

Мне больше не нужны Ваши деньги; Отныне я могу содержать их самостоятельно, — он посмотрел на меня и добавил, — Бедный мальчик... мне очень жаль, что они выбрали тебя для своего последнего эксперимента. Я надеюсь, ты не будешь мучиться. Да поможет тебе бог.

Когда охранники директора проводили священника в лифт, двое мужчин схватили меня и положили на стол.

Когда мои руки и ноги были скованы наручниками, они что-то сделали мне, и я начал терять сознание.

Я медленно провалился в холодную тьму, которая ждала меня.

Бесконечная тьма, казалось, распространялась во всех направлениях, словно из моего тела высасывали жизнь.

Я чувствовал присутствие зловещего существа, обитающего в этой темной бездне.

Я чувствовал, что оно наблюдает за мной, но я не смел ни бежать, ни двигаться, потому что у меня был стойкий страх, что если я попытаюсь бежать, мне придёт конец.

Громкий рёв эхом пронёсся сквозь время и пространство, и я проснулся.

Глава 4

Каждую ночь мне снился один и тот же сон.

Моё проклятое прошлое, пытка моего детства, которая повторялась каждый раз, когда я ложился спать.

Я проснулся в холодном поту. Моё сердце бешено колотилось.

Я решил подышать свежим воздухом.

Я посмеялся над странной позой моего соседа по комнате и вышел наружу.

Я подумал, что крыша – хорошее место, чтобы освежиться.

На крыше было не так много места, но зато с неё открывался прекрасный вид на весь кампус.

Я видел огни города и прекрасную полную луну, ярко сияющую высоко в небе.

Я увидел человека на крыше корпуса напротив моего.

По силуэту я мог сказать, что это была девушка.

Она купалась в сиянии лунного света, похожая на ангельское существо.

Она была слишком далеко, чтобы я мог разглядеть черты её лица, но её серебристые волосы,

светящиеся в лунном свете, нагло выдавали её личность – это была Юна, девушка, с которой мы вместе посещали одно из занятий.

Я был настолько загипнотизирован её красотой, что моё тело, казалось, застыло на месте.

Она обернулась, словно заметив, что я смотрю на неё.

Она мгновение посмотрела на меня – на тёмную фигуру, стоящую напротив – и вернулась в свою комнату.

После её ухода я оставался на крыше ещё несколько минут, после чего тоже вернулся в свою комнату, прячась от прохладного ночного ветерка.

<http://tl.rulate.ru/book/20576/429329>